

## Перспективы разрешения Международным Судом ООН дела «О китобойном промысле в Антарктике» (Австралия против Японии)

Александр Солнцев, Георгий Мжаванадзе\*

В производстве Международного Суда ООН, начиная с 2010 года, находится спор между Австралией и Японией по вопросу законности японских научных программ, предусматривающих забой китов. В работе анализируются причины, способствовавшие возникновению спора, описываются позиции сторон, дается прогноз решения Суда и оценивается его потенциальное воздействие на международно-правовое регулирование китобойного промысла.

→ *Международный Суд ООН, международное право, международное экологическое право, китобойный промысел, Международная конвенция по регулированию китобойного промысла 1946 года*

Безвременно ушедший профессор, член Комиссии международного права ООН Игорь Иванович Лукашук закончил свой известный двухтомный курс международного права небольшим разделом под названием «международно-правовое прогнозирование»<sup>1</sup>. Он писал, что «международному праву приходится решать все более масштабные проблемы в условиях растущего динамизма международной жизни. Это удлиняет радиус действия международных норм и возводит прогнозирование и планирование на уровень одной из главных задач»<sup>2</sup>. Разумеется, встает вопрос — как заниматься этим международно-правовым прогнозированием? Какие инструменты можно использовать, чтобы остаться в рамках науки и не впасть в словоблудие?

Профессор И.И.Лукашук отмечает, что «на современном этапе основное место занимает, пожалуй, метод интуитивного предвидения, в основе которого лежит накопленный данным лицом опыт, а также опирающаяся на этот опыт экстраполяция. Немалыми возможностями обладает метод аналогии, как временной, так и предметной. Пользу приносит коллективная экспертная оценка, сценарии, моделирование»<sup>3</sup>. На наш взгляд, эти слова профессора И.И.Лукашука можно воспринимать как своеобразное завещание или напутствие нам, молодым ученым. Хотелось бы, чтобы наши исследования не представляли собой весьма запоздалые комментарии на свершившиеся события, чтобы наша аргументация не основывалась исключительно на

\* Солнцев Александр Михайлович — доцент, зам. зав. кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, кандидат юридических наук (e-mail: a.solntsev@gmail.com); Мжаванадзе Георгий Генгизович — студент кафедры международного права Российского университета дружбы народов (e-mail: georgy.mzhavanadze@gmail.com).

<sup>1</sup> Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М., 2005. С. 511 — 518.

<sup>2</sup> Там же. С. 514.

<sup>3</sup> Там же. С. 516.

зарубежных источниках, а чтобы мы оперативно отзывались на только свершившиеся международные события, а порой предсказывали их, тем самым влияя на формирование будущего международного права.

В рамках настоящей статьи мы попытаемся проанализировать дело «О китобойном промысле в Антарктике», находящееся в настоящее время на рассмотрении Международного Суда ООН, а также сделаем прогноз решения Суда и попробуем оценить его потенциальное воздействие на международно-правовое регулирование китобойного промысла.

Китобойный промысел, или охота на китов, практиковался еще эскимосами в Северной Атлантике и в северных районах Тихого океана примерно за 3 тысячи лет до н. э., а ко второй половине XX столетия объемы промысла достигли таких масштабов, что под угрозу исчезновения были поставлены целые популяции китов. Международное сообщество, озабоченное резким и стремительным сокращением численности китов, подписало в 1946 году Международную конвенцию по регулированию китобойного промысла (*далее* — Конвенция 1946 года, Конвенция). Важной особенностью Конвенции 1946 года стало учреждение контрольного органа — Международной китобойной комиссии (*далее* — МКК), который был закреплен в Приложении к Конвенции в качестве непосредственного механизма регулирования и контроля китобойного промысла<sup>4</sup>.

Однако практика показывала, что Конвенция 1946 года, вопреки своим целям, оказалась неспособна обеспечить сохранение китов. Так, например, в 1937 году в водах Мирового океана обитало около 100 000 особей синих китов, тогда как к 1967 году их осталось всего 3 700<sup>5</sup>.

Активное общественное и научное движение, направленное на защиту китов и противодействие китобойному промыслу, развер-

нувшееся с начала 70-х годов прошлого столетия, привело к тому, что, несмотря на сопротивление главного «игрока» на рынке китовой добычи — Японии, МКК удалось принять мораторий на коммерческую добычу китов, начиная с сезона 1985—1986 годов (*далее* — мораторий, мораторий 1986 года).

Япония, масштабы китобойного промысла которой до введения моратория 1986 года достигали около 1 000 китов за сезон<sup>6</sup>, безусловно, не могла прекратить промысел с введением моратория.

Япония не раз заявляла, что китобойный промысел для нее и ее граждан является элементом национального самовыражения и объектом особой важности, а поэтому его отмена стала бы неприемлемой для всей нации<sup>7</sup>. На 44-м заседании МКК в 1989 году японская сторона заявила, что мораторий «оказал сильнейшее влияние на духовное, психологическое, физическое и культурное благополучие» тех японских граждан, жизнь которых зависит от китобойного промысла<sup>8</sup>.

И, поскольку попытка Японии сделать оговорку о нераспространении на нее моратория не увенчалась успехом (благодаря угрозе со стороны США ввести ограничения на вылов рыбы в водах США для японских рыбаков), Япония нашла иной выход из сложившейся ситуации, воспользовавшись так называемой «научной лазейкой» в Конвенции, позволяющей забивать китов в научных целях.

Министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства Японии и его Агентство по рыбному хозяйству, ответственные в целом за выдачу специальных разрешений на добычу в научных целях, возложили осуществление научных исследований на Институт изучения китообразных (*англ.* — Institute of Cetacean Research)<sup>9</sup>, который сразу же после введения моратория запустил антарктическую программу исследования китов JARPA I (Japanese Whale Research Program under Special Permit in the Antarctic), которая была завер-

<sup>4</sup> Подробнее об этом см.: Солнцев А. М., Мжаванадзе Г. Т. Международно-правовые проблемы регулирования добычи китов // Международное право — International Law. 2011. № 1–2. С. 163–176.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> Whaling Library — Whaling Statistics. Whaling in 1984–85 and summer 1985 // URL: [http://luna.pos.to/whale/sta\\_1985.html](http://luna.pos.to/whale/sta_1985.html) (дата обращения: 07.03.2013).

<sup>7</sup> Nagtzaam Gerry J. The Making of International Environmental Treaties: Neoliberal and Constructivist Analyses of Normative Evolution. Edward Elgar Publishing, 2009. P. 196.

<sup>8</sup> Nagtzaam Gerry J. Op. cit. P. 205.

<sup>9</sup> The Institute of Cetacean Research // URL: <http://www.icrwhale.org/eng-index.htm> (дата обращения: 07.03.2013).

шена в сезоне 2004–2005 годов, и уже со следующего сезона была запущена новая программа – JARPA II<sup>10</sup>.

Среди целей обеих программ названы изучение роли китов на экосистему Южного полушария и влияние климатических изменений на их состояние<sup>11</sup>. Для достижения этих целей JARPA I предусматривала забор  $400 \pm 10\%$  полосатиков в год, а JARPA II увеличила квоты до  $850 \pm 10\%$  малых полосатиков, добавив к ним еще и 50 финвалов и 50 горбатых китов (пока Япония воздерживается от забоя горбатых китов<sup>12</sup>)<sup>13</sup>.

С 1994 по 1999 год Япония осуществляла программу изучения китов также и в северном районе Тихого океана. Программа JARPN I (Japanese Whale Research Program under Special Permit in the North Pacific), провозглашая научные цели, устанавливала квоту на добычу 100 малых полосатиков в год. Со следующего, 2000 года, Япония запустила новую программу – JARPN II (Research Plan For Cetacean Studies In The Western North Pacific Under Special Permit), которая в 2008 году предусматривала забор 340 малых полосатиков, 50 полосатиков Брайда, 10 сейвалов и 10 кашалотов<sup>14</sup>.

Итогом осуществления японских научных программ стал забор 12 тысяч 393 китов с 1987 по 2009 год<sup>15</sup>, при том, что до этого, за 31-летнюю практику японского научного промысла было добыто всего 840 китов<sup>16</sup>. То есть около 563 китов за год после моратория против примерно 27 до его введения.

Но количество забиваемых китов является не единственной проблемой японских на-

учных программ. Среди прочих можно выделить следующие:

– сам факт смертельного забоя китов для исследований. Данный вопрос не раз поднимался МКК, которая призвала Японию отказаться от смертельного забоя<sup>17</sup>. В ответ на критику Япония заявляет, что методы, исключают смертельный забой, не смогут обеспечить реализацию целей научных программ<sup>18</sup>. Здесь стоит отметить интересный аргумент Индии, которая на одном из заседаний МКК заявила, что она также проводит исследования крупных животных, например, слонов и носорогов, однако она не прибегает при этом к их забою<sup>19</sup>;

– осуществление программ JARPA в водах Китового заповедника Южного океана, который призван служить восстановлению и защите китовых популяций (ст. 7(б) Приложения). МКК призвала Японию прекратить научный промысел в данном регионе<sup>20</sup>. Однако Япония отказалась выполнять рекомендации Комиссии;

– множество вопросов вызывает факт коммерческого использования Японией мяса и иных продуктов добытых китов<sup>21</sup>. В оправдание этого Япония ссылается на Конвенцию, статья VIII которой предусматривает, что «киты, убитые по такому специальному разрешению [для научных целей], должны быть обработаны, насколько это практически возможно»<sup>22</sup>;

– и наконец, спорным является научная целесообразность японских исследовательских программ, а также их практический эффект в деле сохранения и изучения китов.

<sup>10</sup> International Whaling Commission. Scientific permit whaling // URL: <http://iwcoffice.org/conservation/permits.htm> (дата обращения: 07.03.2013).

<sup>11</sup> The Institute of Cetacean Research. JARPA/JARPA II research results // URL: <http://www.icrwhale.org/JARPAResults.htm> (дата обращения: 07.03.2013).

<sup>12</sup> Whaling in the Antarctic (*Australia v. Japan*), Application instituting proceedings. ICJ Reports 2010. Para. 12.

<sup>13</sup> International Whaling Commission. Scientific permit whaling // URL: <http://iwcoffice.org/conservation/permits.htm> (дата обращения: 07.03.2013).

<sup>14</sup> Ibid.

<sup>15</sup> International Whaling Commission. Special Permit catches since 1985 // URL: [http://iwcoffice.org/conservation/table\\_permit.htm](http://iwcoffice.org/conservation/table_permit.htm) (дата обращения: 07.03.2013).

<sup>16</sup> Whaling in the Antarctic. Para. 10.

<sup>17</sup> IWC Resolution 2005-1. "Resolution on JARPA-II" // URL: <http://www.iwcoffice.org/meetings/resolutions/resolution2005.htm#1>; IWC Resolution 2007-1. "Resolution on JARPA" // URL: <http://www.iwcoffice.org/meetings/resolutions/resolution2007.htm#1> (дата обращения: 07.03.2013).

<sup>18</sup> The Institute of Cetacean Research. Questions and Answers: Japan's whale research programs (JARPN and JARPN II) // URL: <http://www.icrwhale.org/QandAJapanresearch.htm> (дата обращения: 07.03.2013).

<sup>19</sup> Nagtzaam Gerry J. Op. cit. P.209.

<sup>20</sup> IWC Resolution 2007-1. "Resolution on JARPA".

<sup>21</sup> См.: *Ackerman Reuben B.* Japanese Whaling in the Pacific Ocean: Defiance of International Whaling Norms in the Name of "Scientific Research", Culture and Tradition // 25 Boston College International & Comparative Law Review 2 (2002).

<sup>22</sup> The Institute of Cetacean Research. Questions and Answers: Japan's whale research programs (JARPN and JARPN II).

Японские научные программы, как отмечалось выше, вызывают множество вопросов и разногласий по поводу их соответствия международно-правовым обязательствам, взятым на себя Японией. При этом, подобные вопросы возникают не только в научном сообществе и не только в рамках Международной китобойной комиссии.

Так, например, свою обеспокоенность ситуацией 21 декабря 2007 года высказали 30 государств и Еврокомиссия, которые направили в адрес Японии коллективное заявление (*Aide Memoire*), в которой они выразили свой протест против программы JAPRA II и призвали Японию прекратить забой китов для научных целей. Тем не менее, в ответном письме Япония заявила, что ей известна реакция мирового сообщества на ее научные программы, но она не собирается их прекращать<sup>23</sup>.

Острота проблемы и нежелание Японии идти на какие-либо уступки, а также невозможность разрешить проблему посредством механизмов Конвенции 1946 года стали поводом для обращения Австралией 31 мая 2010 года в Международный Суд ООН с иском против Японии<sup>24</sup>.

Австралия впервые с 1973 года обратилась в Международный Суд ООН в качестве истца (в прошлый раз Австралия обращалась с иском к Франции по делу о ядерных испытаниях<sup>25</sup>), Япония же, в свою очередь, ни разу не выступала в Суде ответчиком.

Тот факт, что именно Австралия обратилась в Суд с таким иском, не удивителен, и его причины можно проследить в истории австралийского участия в МКК. Так, еще в 1979 году, на очередном заседании Комиссии, австралийская делегация заявила, что Ав-

стралия, как на государственном, так и на международном уровнях, будет отстаивать идею полного запрета на добычу китов. Такую позицию своего государства делегация обосновала рядом факторов, среди которых можно выделить: высокий интеллект китов, жестокость, аморальность и бесчеловечность способов их добычи, заменимость китовых продуктов, существующая угроза выживанию определенных видов китообразных<sup>26</sup>.

Более того, интересен и тот факт, что в известном «деле о южном голубом тунце»<sup>27</sup> именно Австралия (вместе с Новой Зеландией) инициировала рассмотрение в Международном трибунале по морскому праву и международном арбитраже спора о японских программах (тоже, к слову, научных) по вылову южного голубого тунца в южных водах Тихого океана.

Основные требования и аргументы Австралии в китобойном споре отражают позицию, сложившуюся в научном сообществе среди противников китобойного промысла<sup>28</sup>, а также освещенные в данной статье обстоятельства.

Так, Австралия полагает, что осуществление Японией программы JAPRA II и последующее использование мяса и иных продуктов добытых китов в коммерческих целях противоречат международно-правовым обязательствам, взятым на себя Японией, а именно:

– статье 10(е) Приложения к Конвенции 1946 года, которая требует добросовестного соблюдения нулевой квоты на коммерческую добычу, то есть моратория на промышленный забой<sup>29</sup>;

– статье 7(б) Приложения, запрещающей коммерческий промысел в водах Китового заповедника Южного океана. Однако,

<sup>23</sup> *Rothwell Donald R.* Australia v. Japan: JARPA II Whaling Case before the International Court of Justice. P.3 // *The Hague Justice Portal* (02 July 2010) // URL: [http://www.haguejusticeportal.net/Docs/Commentaries%20PDF/Portal%20HJJ\\_Rothwell\\_Aust\\_Japan\\_EN.pdf](http://www.haguejusticeportal.net/Docs/Commentaries%20PDF/Portal%20HJJ_Rothwell_Aust_Japan_EN.pdf) (дата обращения: 07.03.2013).

<sup>24</sup> Whaling in the Antarctic (*Australia v. Japan*). Application instituting proceedings (31 May 2010). ICJ Reports 2010.

<sup>25</sup> *Nuclear Tests Case (Australia v. France)* (20 December 1974). ICJ Reports 1974. Подробнее: Солнцев А. М. Практикум по международному экологическому праву: Учеб. пособие. М.: РУДН, 2011. С. 45–51.

<sup>26</sup> *D'Amato Anthony & Chopra Sudhir K.* Whales: Their Emerging Right to Life // 85 AJIL (1991). P.42.

<sup>27</sup> International Tribunal for the Law of the Sea // Southern Bluefin Tuna Cases (*New Zealand v. Japan; Australia v. Japan*) / URL: <http://www.itlos.org/index.php?id=62&L=0%20and%207%3D2> (дата обращения: 07.03.2013). Подробнее: Солнцев А. М. Практикум по международному экологическому праву: Учеб. пособие. М.: РУДН, 2011. С. 21–31.

<sup>28</sup> См., например: *Sand Peter H.* Japan's "Research Whaling" in the Antarctic Southern Ocean and the North Pacific Ocean in the Face of the Endangered Species Convention (CITES) // RECIEL 17(1) (2008); *Ackerman Reuben B.* Japanese Whaling in the Pacific Ocean: Defiance of International Whaling Norms in the Name of "Scientific Research", Culture and Tradition // 25 Boston College International & Comparative Law Review 2 (2002); *Ruffe Adrienne M.* Resurrecting the International Whaling Commission: Suggestions to Strengthen the Conservation Effort // 27 Brooklyn Journal of International Law 639 (2002).

<sup>29</sup> Whaling in the Antarctic. Para. 36(a).

поскольку в отношении малых полосатиков Япония сделала оговорку о нераспространении на них заповедного режима, данное обязательство нарушается Японией лишь в отношении горбатых китов и финвалов, на исследование которых направлена JAPRA II (и хотя Япония временно не забывает горбатых китов в рамках JAPRA II, Австралия считает, что такую возможность нельзя исключать в будущем)<sup>30</sup>;

– статье VIII Конвенции 1946 года, которая четко устанавливает, что специальные разрешения могут выдаваться лишь для научно-исследовательских целей. Австралия полагает, что масштабы JAPRA II, а также отсутствие какого-либо существенного значения программы для сохранения и рационального управления китовыми популяциями, а равно риски, которым программа подвергает китов, не дают Японии права утверждать о научно-исследовательской направленности JAPRA II<sup>31</sup>;

– статьями II и III СИТЕС<sup>32</sup>, которые устанавливают правила интродукции видов, включенных в Приложение I к данной Конвенции. Данное обязательство, по мнению Австралии, нарушается программой JAPRA II лишь в отношении горбатых китов (которые, напомним, включены в программу исследований JAPRA II, но временно не забываются), но не в отношении других двух видов, исследуемых в рамках данной программы (финвала и малого полосатика), поскольку касательно них Япония сделала соответствующие оговорки<sup>33</sup>;

– отдельным положениям Конвенции о биологическом разнообразии 1992 года, которые обязывают государства обеспечивать, чтобы деятельность в пределах территорий под их юрисдикцией не причиняла ущерб окружающей среде иных территорий (ст. 3), а

также принимать меры, направленные на исключение или снижение негативного воздействия на окружающую среду (ст. 10(b))<sup>34</sup>.

Австралия просит Суд признать тот факт, что Япония нарушила вышеперечисленные международные обязательства, а также обязать Японию прекратить осуществление программы JAPRA II и любых аналогичных программ (то есть программы JAPRN II) до тех пор, пока они не будут приведены в соответствие с международно-правовыми обязательствами Японии<sup>35</sup>.

13 июля 2010 года Суд установил для сторон сроки подачи меморандума – 9 мая 2011 года для Австралии, и контрмеморандума – 9 мая 2012 года, соответственно, для Японии<sup>36</sup>. Стороны подали требуемые документы (ни меморандум Австралии, ни контрмеморандум Японии опубликованы не были) в установленные сроки, и 18 мая 2012 года Суд закрыл письменную стадию процедуры<sup>37</sup>.

Интересен тот факт, что Новая Зеландия («партнер» Австралии по «делу о голубом тунце») с самого начала судебного разбирательства рассматривала вопрос о вступлении в дело<sup>38</sup>. И 20 ноября 2012 года Новая Зеландия, воспользовавшись своим правом по статье 63 Статуса Международного Суда (наличие интереса в толковании конвенции), направила Суду декларацию о вступлении в дело.

Свое вступление в дело Новая Зеландия обосновала тем, что у нее, как у члена МКК, «имеется прямой интерес в получении толкования Конвенции 1946 года, которое может быть дано Судом в рамках данного дела»<sup>39</sup>. В своей декларации о вступлении в дело Новая Зеландия представила собственное толкование статьи VIII Конвенции 1946 года, касающейся выдачи специальных разрешений на забой китов для научных целей. В частности,

<sup>30</sup> Whaling in the Antarctic. Para. 36(b).

<sup>31</sup> Ibid. Para. 37.

<sup>32</sup> Конвенция по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (Вашингтон, 3 марта 1973 года) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978. С. 549–562 или [www.cites.org](http://www.cites.org). Популярное название конвенции – СИТЕС – происходит от аббревиатуры названия, складывающейся из первых букв названия Конвенции на английском языке (CITES – Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora).

<sup>33</sup> Ibid. Para. 38(a).

<sup>34</sup> Ibid. Para. 38(b).

<sup>35</sup> Ibid. Paras. 40, 41.

<sup>36</sup> Whaling in the Antarctic (*Australia v. Japan*). Order of 13 July 2010. ICJ Reports 2010.

<sup>37</sup> Whaling in the Antarctic (*Australia v. Japan*). Press Release 2012/18 of 18 May 2012. ICJ Reports 2012.

<sup>38</sup> *Rothwell Donald R.* Australia v. Japan: JARPA II Whaling Case before the International Court of Justice. P.3 // *The Hague Justice Portal* (02 Jul 2010). P.5.

<sup>39</sup> Whaling in the Antarctic (*Australia v. Japan*). Press Release 2012/34 of 21 November 2012. ICJ Reports 2012.

по мнению Новой Зеландии, смертельный забой в рамках научных исследований допустим лишь тогда, когда такой забой осуществляется «исключительно для научных целей».

В декларации Новой Зеландии подчеркивается, что она ни в коем случае не стремится становиться стороной в деле, но она признает, что «то толкование Конвенции 1946 года, которое даст Суд, будет обязательным для нее в равной степени со сторонами процесса».

Несмотря на то, что решение по данному делу еще не принято, уже сейчас возможно проанализировать перспективы иска Австралии и возможные контраргументы Японии (ведь если аргументы Австралии были опубликованы, пусть и в сокращенном виде, то доводы Японии все еще не опубликованы).

Так, например, можно предположить, что Япония может поставить под вопрос право Австралии обращаться в Суд с иском по данному делу и заявить, что у Австралии нет правового интереса в японской китобойной деятельности, и на основании данных аргументов просить Суд оставить дело без рассмотрения по существу.

Однако в ответ на это Австралия может привести положения Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года, разработанного Комиссией международного права ООН, статья 48 которого признает за любым государством право призвать к ответственности другое государство, если «нарушенное обязательство является обязательством в отношении группы государств, включающей это государство, и установлено в целях защиты коллективного интереса этой группы»<sup>40</sup>. А это значит, что Австралия имеет право обратиться с иском против Японии по данному делу, поскольку Конвенция 1946 года была принята с целью защиты интересов именно группы государств, и каждое из них может требовать добросовестного соблюдения ее положений.

Если Суд поддержит это требование Японии, то встанет резонный вопрос — кто вообще обладает юрисдикцией по защите китов,

которые плавают в открытом море (не в территориальном море и не в исключительной экономической зоне)?

Япония также может заявить, что иск Австралии не имеет соответствующего правового основания, поскольку статьи 7 и 10 Приложения к Конвенции 1946 года, о нарушении которых Японией заявляет Австралия, относятся лишь к коммерческому промыслу, но не к добыче для научных целей, которую ведет Япония.

Помимо этого, Япония может утверждать, что заявления о том, что масштабы научных программ дают основания свидетельствовать об их коммерческой составляющей, не должны приниматься во внимание, поскольку главное в научных программах не масштаб забоя, а их цель, но в любом случае, небольшое количество забитых китов не достаточно для целей изучения, поскольку оно не может отразить тенденции развития и состояние того или иного вида.

Относительно необходимости ведения именно смертельного забоя для научных целей Япония сможет привести позицию, озвученную в докладе Экспертной рабочей группы по обзору программы JAPRN II, о том, что определенная информация для исследований, в особенности содержимое желудка кита, может быть получена только путем забоя. При этом также возможно сослаться на позицию Научного комитета МКК, который признал значимость информации, которую он получает от Японии, для более эффективного управления популяциями малых полосатиков, обитающих в Южном полушарии.

Так или иначе, Суд установил 31 мая 2013 года как дату, к которой Австралия и Япония должны будут представить свои замечания на замечания Новой Зеландии (которые та должна представить к 4 апреля)<sup>41</sup>, а это значит, что решение Суда по данному вопросу, с учетом практики рассмотрения в нем дел, будет вынесено, в лучшем случае, к концу 2013 года.

В свою очередь, хочется добавить, что в данной статье мы проанализировали япон-

<sup>40</sup> Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/83. Приложение «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» // СПС Кодекс. URL: <http://docs.kodeks.ru/document/901941379> (дата обращения: 07.03.2013). Стоит добавить, что Проект статей об ответственности уже неоднократно использовался Международным Судом ООН в своей практике, что говорит о безусловном авторитете данного источника.

<sup>41</sup> Whaling in the Antarctic (*Australia v. Japan*). Press Release 2013/2 of 13 February 2013. ICJ Reports 2013.

ские научные программы с точки зрения международного права, и на основании данного анализа можно утверждать, что они вступают в противоречие с международно-правовыми обязательствами Японии. Следовательно, на наш взгляд, Суд должен удовлетворить требования Австралии и, соответственно, установить определенные правовые ограничения для осуществления Японией ее научных программ.

И уже сейчас можно говорить о том, что в том случае, если Суд усмотрит в японских научных программах нарушение международного права и запретит их дальнейшую реализацию, это будет единственной возможностью прекратить практически бесконтрольную добычу Японией китов, поскольку Международная китобойная комиссия, как показано выше, в этом бессильна.

Принятия такого решения может способствовать и тот факт, что в настоящее время в судебном корпусе есть несколько Судей, специализирующихся на международном экологическом праве: Antônio Augusto Cançado Trindade (Бразилия) (был советником ЮНЕП, состоял в различных экологических организациях), Abdulqawī Ahmed Yūsuf (Сомали) (работал в юридическом комитете МСОП), Хуе Ханцин (Китай) (автор ряда публикаций

по международному экологическому праву, в том числе «Transboundary Damage in International Law»), Joan E. Donoghue (преподавала экологическое право США, была правовым советником в Государственном департаменте США по вопросам охраны окружающей среды).

В этом контексте нельзя не отметить, что в судебский корпус входят Судьи, избранные от государств, являющихся сторонами спора, — весьма авторитетный Судья от Японии Hisashi Ovada, являвшийся Президентом Суда с 2009 года по 2011 год, и Судья от Новой Зеландии Kenneth Keith (от Австралии Судьи нет). Данный факт также может повлиять на окончательное решение Суда.

Если решение не будет принято в пользу Австралии, Международный Суд ООН в любом случае даст правовую оценку вопросу, который является главной причиной разногласий в МКК на протяжении многих лет. Не так уж часто Судьи могут высказать свое мнение по экологическим спорам<sup>42</sup>. Представляется, что решение Международного Суда ООН внесет определенный вклад в развитие международного экологического права, поскольку будут проанализированы важные международные экологические соглашения, им будет дана правовая оценка.

<sup>42</sup> См. подробнее: Солнцев А. М. Роль Международного Суда ООН в разрешении экологических споров (к 65-летию Международного Суда) // Российский ежегодник международного права 2010. СПб., 2011. С. 88–103.